

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КАРТОЧНОЙ ИНДУСТРИИ В РОССИИ

Карточная игра и производство игральных карт в Европе имели ряд важных социально-культурных функций. Среди них можно выделить межсословную и межнациональную коммуникативную роль; отдельную нишу, занятую игральными картами в декоративно-прикладном и изобразительном искусстве; символическое отображение в структуре колоды общественного устройства; а также особое экономическое значение в связи с государственной монополизацией карточного производства и торговли. Российская карточная индустрия отчасти переняла эти функции, но окрасила их собственной спецификой, которая будет кратко обозначена в данной статье.

Считается, что в Россию игральные карты попали ненамного позднее, чем в Европу, но о самом пути проникновения что-либо однозначное сказать затруднительно. Есть вероятность, что карты могли быть завезены по Северному морскому пути англичанами или голландцами в XVI в. [1]. Но, скорее всего, заимствование произошло во время Смуты через поляков и чехов или через украинское казачество (об этом свидетельствует старая карточная терминология, перенявшая восточноевропейские названия мастей и фигур двора). С начала XVII в. карты небольшими партиями импортировались в Россию из Европы и продавались по всей стране, включая Сибирь. Предметом импорта карты оставались до времен Петра I. Бумажный товар быстро портился, а потому требовал особых мер при транспортировке. Это увеличивало стоимость и без того дорогой забавы.

К середине XVII в. карты успели приобрести репутацию порочного занятия, подвергавшегося церковному порицанию и преследованию по закону. В правление Алексея Михайловича Соборное Уложение 1649 г. требовало наказывать карточных игроков как воров: через битье кнутом и членовредительство (гл. XXI, ст. 15) [2]. В 1696 г. Петр I своим указом сохранил битье кнутом для тех заподозренных в пристрастии к игре, у кого при обыске будут найдены карты. Мотивы для такого преследования были не только религиозные, но и светские, связанные с тем, что азартные игры опустошали карманы и кошельки. Тем не менее,

одновременно и невозбранно развивались коммерческие игры, построенные не на азарте и случае, а на стратегическом расчете, а также пасьянсы и карточные фокусы. В XVIII в. такими играми очень увлекалось высшее сословие, пока простонародье продолжало отдавать предпочтение именно азартным вариантам игры. Хотя Петр I и выступал против карточных игр, именно в его правление возникли первые российские мануфактуры, производившие карты. В 1717 г. наказанием за карточную игру стал уже денежный штраф, а лишение свободы и телесные наказания были сохранены указом 1733 г. для тех, кто неоднократно уличен в пристрастии к азартным играм, или тех, кто играл в долг и проигрывал крупные суммы. Однако позднее Петр III и для этих случаев ввел денежные штрафы [3].

Во времена российских императриц карточные игры приобрели огромную популярность при дворе. Сенатский указ 1761 г. (при Елизавете Петровне, № 11275 в Полном собрании законов Российской Империи), официально разграничил запрещенные азартные игры и разрешенные коммерческие [4]. Причем в коммерческие игры разрешалось играть только в дворянских домах и на небольшие суммы. Но уже при Екатерине II увлечение карточными играми у русских дворян достигло своего пика. Ставками теперь служили не только деньги, но и владения, и даже крепостные крестьяне. На протяжении последующих двух столетий светское общество то и дело взрывалось скандалами, связанными с карточной игрой. Но к расследованию подобных дел рекомендовалось подходить наиболее тщательно, во избежание ложных обвинений.

Как видно, по мере повсеместного распространения карточных игр, наказание за них постепенно смягчалось. В 1782 г. Устав благочиния запрещал устройство игорных домов [5], но взыскания за пристрастие к карточным играм к этому времени уже значительно сократились. Императоры Александр I и Николай I декларативно продолжали бороться с игрой, но фактически государственная власть сама стала развивать карточную индустрию, сделавшись в ней монополистом, а право определять ту или иную игру азартной, т. е. запрещенной, закрепилось за Министерством внутренних дел. Такое положение в российском законодательстве сохранялось в течение всего XIX в.

Еще в 1765 г. был установлен налог на карты импортного и отечественного производства, поступающий в пользу воспита-

тельных учреждений. Клеймо на карты первоначально ставила Мануфактур-коллегия, однако из-за чиновничьих злоупотреблений это право было передано администрации Петербургского воспитательного дома. Именно тогда возникло карточное клеймо, изображавшее пеликана, разрывающего себе грудь, чтобы вскормить потомство. Это клеймо сохранилось до советских времен и присутствовало на картах производства Комбината цветной печати. Производство карт, отданное на откуп (при такой системе право сбора налогов в отдельной отрасли государство передавало за плату частным откупщикам), тоже славилось злоупотреблениями, и в связи с этим полная государственная монополизация выделки игральных карт, идея которой возникла еще при Екатерине II, была осуществлена в правление Александра I. Производство располагалось на Александровской мануфактуре под Петербургом, где с 1819 г. существовала Императорская карточная фабрика. Получавшийся доход продолжал направляться на благотворительную деятельность (в частности, на содержание сиротских приютов) [6].

С 1892 г. фабрика, производившая карты, перешла в состав ведомства императрицы Марии. Карточная упаковка являлась разновидностью государственных бумаг для опечатывания, а сами карты отпускались с фабрики исключительно по нарядам императорской канцелярии. При канцелярии же состояло и Управление по продаже игральных карт. В 1868 г. продажа карт вышла из-под монополии государства. Но при этом ассортимент видов карт был сокращен. Выпускались по несколько сортов колоды в 32, 36 и 52 листа. Соответственно, джокеров или постоянных козырей в русских картах не было; заимствовалась типичная поздняя французская колода, хотя были в ходу и карты польского типа, схожие с немецкими. Польские и немецкие карты отличались от французской колоды, имея в качестве символов мастей желуди, бубенчики, виноградные листья и сердца. Кроме того, карты негосударственного производства, иностранные, самодельные или имевшие производственный брак (даже просто вскрытую упаковку), к продаже запрещались и подвергались конфискации (в отличие от XVII в., когда карты, отнятые у тех, кто был схвачен за игрой, не изымали в казну, а сжигали). Те, кто был уличен как в продаже, так и покупке таких колод, подвергались штрафам в пользу казны [7].

Колода «Атласных» игральных карт, ставшая в России «канонической» и привычной настолько же, насколько в западном мире вошла в общее употребление английская «международная» колода, была создана в середине XIX в. Ее история напрямую связана с историей российского карточного производства. Первоначально при производстве российских игральных карт пользовались рисунками европейского образца. Хотя предпринимались попытки улучшить их внешний вид, все-таки значительных преобразований не происходило. Перемены, связанные с ликвидацией крепостного права, коснулись и карточной выделки. Вместо крепостных на фабрику пришли наемные рабочие, для печати стали использоваться новые станки. Эти новшества потребовали внести изменения в оформление карт, чтобы привести его в соответствие с современной техникой печатания. За создание обновленного облика русской игровой колоды взялся академик живописи Адольф Шарлемань. Из созданных им рисунков для производства были выбраны именно те, которые запечатлены на «Атласных» картах [8].

У Шарлеманя, который был родом из обрусевшей французской семьи, имелся богатый опыт создания иллюстраций на заказ. Это помогло ему подготовить эскизы, практически идеальные для печати небольшого формата и всего в четыре краски, не терявшие при этом яркость образов. За основу для работы Шарлемань взял уже печатавшиеся рисунки карт, которые существовали в России с XVII в. и восходили к средневековой французской колоде. Адольф Шарлемань их лишь переработал: осовременил и сделал более удобными для производства. Конечно, сначала название «Атласные» относилось не к самой этой колоде, а к новой технологии изготовления карт на специально обработанной тальком качественной бумаге, в отличие от колод-предшественниц, часто бывших неровными и шероховатыми, что не добавляло удобства при их использовании. «Атласные» карты считались первосортными и стоили дороже. Когда все карты стали изготавливать из атласной бумаги, наименование «Атласные карты» стало собственным именем этой колоды.

В годы новой экономической политики в советской России пробовали по-своему переосмыслить карточную символику и издавать «рабоче-крестьянские» колоды со звездами, серпами и молотами в качестве обозначения мастей, но это нововведение быстро исчезло [9]. Колода с изображениями, созданными академи-

ком Шарлеманем, продолжала производиться и в 30-х гг. XX в., когда карточная монополия принадлежала Народному Комиссариату финансов. В советское время Карточная фабрика стала Комбинатом цветной печати, пережив очередное полиграфическое переоснащение: переход на офсетную печать. Для переиздания оригинальные рисунки Шарлеманя были оптимизированы к новой технологии, и этот вариант колоды стал обиходным на территории Советского Союза. Комбинат цветной печати выпускал и другие разновидности карточных колод. Но и при советской власти сохранялось все то же двусмысленное положение: государство владело карточным производством, а уголовный кодекс предписывал наказание за азартные игры (ст. 208.1) [10].

Подводя итог, можно сказать о том, что российская карточная индустрия полностью переняла из Европы опыт государственной монополизации, сохранила и подчеркнула особое место карточной графики в художественном ремесле. Однако социальная символика структуры карточной колоды постепенно утратила актуальность. Коммуникативная межнациональная и межсловная функция игральных карт в России сохраняла свое значение в начальный период заимствования до момента распределения естественным образом между сословиями разновидностей игры и перехода к единому стандартному типу колоды, насколько это возможно освобожденному от иноземных элементов.

Примечания

1. Шевцов В. Карточная игра в русской культуре: от новшества к бытовому стандарту [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hist.msu.ru/Science/Conf/Iomweb01/shevcov.htm> (дата обращения: 17.03.2010).

2. Соборное уложение 1649 года [Электронный ресурс]. URL: http://www.krugosvet.ru/enc/istoriya/SOBORNOE_ULOVHENIE.html (дата обращения: 21.03.2010).

3. Брокгауз Ф., Ефрон А. Энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. URL: <http://bibliotekar.ru/bek/299.htm> (дата обращения: 13.03.2010).

4. Полное собрание законов Российской Империи. Т. 15 [Электронный ресурс]. URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/coll.php?part=65 (дата обращения: 21.03.2010).

5. Брокгауз Ф., Ефрон А. Указ. соч. URL: <http://bibliotekar.ru/bek/299.htm> (дата обращения: 13.03.2010).

6. Там же.

7. Там же.

8. Григоренко Е. Атласные карты академика Шарлеманя [Электронный ресурс]. URL: <http://ruscards.narod.ru/atlas.htm> (дата обращения: 15.03.2010).

9. Бехтерев А. Красные и черные [Электронный ресурс]. URL: http://www.aferezim.ru/histiry/his_karti.htm (дата обращения: 17.03.2010).

10. Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. с изм. 1962–96 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://nalog.consultant.ru/doc8627.html> (дата обращения: 17.03.2010).